

находились подъ управленіемъ юзъ-баши (т. е. сотника). Потомъ подвели патриарху лошадь, совершенно закрытую бѣлымъ, кинъ снѣгъ, полотномъ, такъ-что только глаза ея были видны. Лошадь была смиренная и хорошо обученная, и никто не ѣздилъ на ней до сего дня. На ней было сѣдло на подобіе кресла, покрытое бархатомъ и обращенное на одну сторону. Московскій патриархъ предлагалъ нашему владыкѣ ѣхать вмѣсто него; но нашъ владыка отказался, желая остаться простымъ зрителемъ этой необыкновенной церемоніи, удивившей насъ до крайней степени. Тогда принесли кресло и, посадивъ на него патриарха, подняли и поставили оное на вышеупомянутое сѣдло такъ, что ноги патриарха опускались по одну сторону, а по другую была спинка кресель, на которую онъ упирался спиною. Въ правой рукѣ у него былъ крестъ, а въ другой Евангеліе. Бояре и прочіе сановники, всѣ въ парчѣ, бархатѣ и золотѣ, жемчугѣ и драгоценныхъ камняхъ, помѣстившись по обѣ стороны патриарха. Выступилъ царскій намѣстникъ, и, взявъ поводъ лошади, повелъ ее тихимъ шагомъ впередъ. Если-бы самъ царь былъ при этомъ⁽⁵⁾, то, по обычаю, онъ собственноручно велъ-бы лошадь патриарха. Шестьсотъ стрѣльцовъ предшествовали и сопровождали процессію. Вышеупомянутые мальчики, идя по пятидесяти съ каждой стороны патриарха, постилали одежды свои подъ ноги лошади, и какъ скоро лошадь переходила чрезъ чью-либо одежду, мальчикъ поднималъ ее, бѣжалъ впередъ, и снова постилалъ⁽⁶⁾. Патриархъ на-право и на-лѣво благословлялъ народъ крестомъ; нашъ владыка, митрополиты, царскіе и патриаршіе бояре слѣдовали за нимъ. Это былъ часъ умиленія и радости. Но ничто насъ такъ не веселило, какъ видъ мальчиковъ, съ поспѣшностію и соревнованіемъ старавшихся, наперерывъ, другъ передъ другомъ разстилать свои разноцвѣтныя одежды. Въ такомъ порядкѣ мы продолжали идти, пока не вышли изъ кремля, и не пришли къ одной церкви, замѣчательной по красотѣ строенія и формы и по разнообразію красокъ на куполахъ (т. е. Покровскому собору). Здѣсь поставили дерево⁽⁷⁾, и патриархъ сошелъ съ лошади. Мы вошли въ одинъ изъ придѣловъ, посвященный празднеству того дня. Церковь эта (т. е. Покровскій соборъ), со множествомъ своихъ придѣловъ, похожа на домъ Анастасіи, въ Дамаскѣ, и дворецъ іерусалимскій. Здѣсь они совершили службу празднику: патриархъ прочиталъ Евангеліе, потомъ взялъ въ руки крестъ, троекратно благословлялъ имъ востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Когда оба патриарха и всѣ служащіе приложились ко кресту и иконѣ праздника, мы вышли изъ церкви. Патриархъ снова сѣлъ на лошадь, какъ прежде, сани съ деревомъ тронулись, и мы совершили обратный путь въ соборъ. Здѣсь, послѣ краткихъ молитвъ и поученія,

⁽⁵⁾ Царя въ это время не было въ Москвѣ; онъ былъ въ походѣ противъ поляковъ.

⁽⁶⁾ Сто человекъ ребятъ постилальниковъ слали суена подъ осла къ празднику Входа во Іерусалимъ, имъ отъ патриарха жаловано по алтыну на человека. Расх. по Патр. Приказу (7138 г. 1630 г.),

⁽⁷⁾ Сани осганавливались у Лобнаго мѣста; тутъ-же ставились два стола покрытые сукномъ; на нихъ стояли двѣ кадочки съ ручною вербою. Государю подносила была вѣтвь на Лобномъ мѣстѣ.

сказаннаго патриархомъ, онъ подошелъ къ дереву, которое стояло предъ южными дверями собора, покادилъ и благословилъ его, и приказалъ обломать вѣтви съ висѣвшими на нихъ овощами—изюмомъ, сахаромъ и яблоками. Часть ихъ на серебряномъ блюдѣ патриархъ отослалъ къ царичѣ; часть далъ нашему владыкѣ и всѣмъ присутствовавшимъ при церемоніи; остальное взялъ народъ, раздѣливъ между собою вѣтви дерева⁽⁸⁾, и каждый свою вѣтвь отнесъ къ себѣ въ домъ; ибо у нихъ есть повѣрье, что эти вѣтви полезны отъ всякихъ недуговъ, особенно-же отъ зубной боли, такъ-что стоитъ только на больной зубъ положить не большую часть сей освященной вербы, — и боль не медленно прекращается.

Послѣ обѣдни у патриарха былъ столъ. Замѣчательно было вотъ что: въ столовую комнату привели двухъ нищихъ слѣпыхъ и двухъ увѣчныхъ калѣкъ; поставили для нихъ особенный столъ подлѣ патриарха, и онъ подзывалъ ихъ къ себѣ одного за другимъ, и собственноручно, съ особеннымъ благодушіемъ, раздавалъ имъ пищу и питье. Мы были тронуты симъ зрѣлищемъ. Послѣ обѣда патриарху подали тазъ и рукомойникъ; онъ всталъ и подошелъ къ нищимъ; умылъ имъ ноги, обтеръ ихъ и облобызалъ. Мы дивились этому до чрезвычайности и были тронуты до слезъ.

Село Покровское.

Въ 60 верстахъ отъ Москвы, Подольскаго уѣзда, не-подалеку отъ варшавскаго шоссе, живописно раскинулось село Покровское. Область его, простирающаяся на 5 или 6 верствъ, окаймлена со всѣхъ сторонъ мелколѣсьемъ и прорѣзывается въ разныхъ мѣстахъ небольшими рѣчками. Особенно величественная картина развертывается, въ лѣтнюю пору, предъ глазами наблюдателя, бросившаго первый взглядъ съ горы изъ лѣса въ эту закрытую мѣстность. Среди разноцвѣтныхъ полей, часто очень щедро награждающихъ упорный трудъ поселянина, разбросаны небольшія деревеньки. Но первое, на чемъ прежде всего останавливается взоръ путника, это большая каменная готической архитектуры церковь, возвышающаяся между густыми, хотя и находящимися уже въ заустѣни, садами. На ней теперь и остановимъ наше вниманіе.

Много разъ приходилось видѣть сельскіе храмы, но я ни разу незамѣчалъ на нихъ ничего особеннаго. Между тѣмъ храмъ села Покровскаго имѣетъ отличительною особенностію корону, поставленную на куполѣ, подъ крестомъ. Часто, останавливая свои взоры на храмъ, я задавался вопросомъ:—почему этотъ храмъ, между множествомъ другихъ, имѣетъ этотъ царскій атрибутъ? Вопросъ этотъ при внимательномъ изслѣдованіи скоро разъяснился. Существуетъ преданіе, что село П. первоначально

⁽⁸⁾ Народный дѣлежъ обыкновенно бывалъ шумный: «а нарядъ листовъ, и цвѣтовъ, и яблокъ, и грушъ, и вишенъ нарядныхъ собрано небольшое, потому что послѣ обѣдни вербу стрѣльцы изломали все, и цвѣты, и листы и овощи расхватили, и на саняхъ сукно доброе изодрали.» См. Тамъ же. Расх. по Патр. Приказу.

но принадлежало царицѣ, которая была взята изъ рода бояръ Стрѣшневыхъ; потомъ она отдала его одному, изъ своихъ родичей, и съ тѣхъ поръ оно перешло уже въ руки бояръ, удержавъ за собою, въ видѣ короны на храмѣ, памятникъ давняго царскаго владѣнія. Это преданіе имѣетъ основаніе и въ сохранившихся историческихъ документахъ. Въ мѣстныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ значится, что настоящая каменная церковь основана въ 1725 году иждивеніемъ боярина Василя Ивановича Стрѣшнева. То же подтверждаетъ и надпись на храмѣ, вырѣзанная при постройкѣ его, которая гласитъ слѣдующее: „1724 г. отстроены тоя святыя церкви Ревнуя желанію сожителя своего Наталья Ѳеодоровна і сынъ ихъ Василій Ивановичъ соудамента строить повелели которая тамъ каменнымъ строеніемъ іокончалась іпределъ чудотворца Николая 1726 г. апреля 30 день освященъ а настоящая Покрова Пресвятыя Богородицы церковь 1728 г. освящена іюля 24 дня.“

Далѣе изъ отечественной исторіи извѣстно, что изъ рода Стрѣшневыхъ была взята вторая супруга царя Михаила Ѳеодоровича Евдокія Лукьяновна (1626 г. фев. 5 д.) Такимъ образомъ означенное село, принадлежа родственникамъ одной изъ русскихъ царицъ, въ отличіе отъ прочихъ сель, могло получить особый царскій знакъ, и постановка короны на храмѣ, поэтому, легко объясняется. Кромѣ того другія соображенія могутъ повести насъ еще далѣе. Если предположить, что село Покровское существовало ранѣе времени, которымъ ограничивается указаніе сохранившихся до насъ историческихъ документовъ; — что на мѣстѣ настоящаго храма былъ древній деревянный, и село принадлежало самой царицѣ (Евдокіи Лукьяновнѣ), такъ или иначе прибрѣтшей его и потомъ передавшей своимъ родственникамъ, то въ такомъ случаѣ происхождение села Покровскаго еще древнѣе и простирается едва ли не ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Изъ принадлежностей храма, пожертвованныхъ современіи Стрѣшневыхъ, замѣчательны двое сосудовъ: серебряные (съ надписью: 1748 г. генваря въ 11 день сіи сосуды сдѣланы въ подмосковную вотчину Василя Ивановича Стрѣшнева въ село Покровское, что на Мочѣ, вѣсу въ нихъ 4 ф. 8 з.) и золотые (съ надписью: въ село Покровское, что на Мочѣ, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы къ 1-му числу октября, отъ графа Ѳеодора Андреевича Остерманъ 1792 г. на поминованіе дяди своего Василя Ивановича Стрѣшнева въ перемѣну старыхъ, обветшалыхъ 1725 г., вѣсу въ сихъ новыхъ 4 ф. 58 з.); кромѣ того шелковыя, зеленаго цвѣта ризы, для священнослужителей, шитыя, по свидѣтельству преданія, изъ боярскихъ кафтановъ того времени, въ которыхъ обыкновенно являлись при дворѣ. И дѣйствительно дороговизна, замѣчательная плотность матеріи, искусство и трудность работы, шитыя золотыми блестками позументъ, которымъ украшены ризы, ясно подтверждаютъ преданіе. Поэтому онѣ и хранятся въ храмѣ какъ рѣдкость, давность которой несомнѣнна почти для всѣхъ священноцерковнослужителей, и

онѣ надѣваются только разъ или два въ годъ, въ большіе праздники.... Изъ древнихъ иконъ замѣчательно изображеніе Одигитріи Божіей Матери, сохранившееся по преданію, изъ церкви, давно, еще во времена Литвы, разрушенной и находившейся, какъ полагаютъ, на разстояніи 6 верстъ отъ настоящаго храма. То же преданіе говоритъ, что отъ упомянутой, разоренной въ Литву, церкви, возили камень для сооруженія нынѣ существующаго храма села Покровскаго.

Ближайшая къ нашему времени исторія храма и села можетъ быть просмотрѣна съ 1812 года. Село Покровское, какъ мы уже сказали, лежало отчасти на пути шествія французовъ съ югозапада, послѣ приснопамятной и знаменитой въ исторіи Руси бородинской битвы, когда русскія войска, предводительствуемая фельдмаршаломъ Кутузовымъ-Смоленскимъ, отступали къ Москвѣ, чтобы заловить въ свои сѣти ненавистныхъ враговъ. Въ двухъ верстахъ отъ села, въ одной изъ приходскихъ деревень — Мочѣ стоялъ три дня въ небольшой крестьянской избѣ самъ престарѣлый Кутузовъ и здѣсь держалъ совѣтъ съ другими полководцами, причемъ цѣпь вокругъ избы, вѣроятно въ избѣжаніе шпионовъ, была составлена изъ однихъ офицеровъ. Многіе изъ старожиловъ видѣли здѣсь и самаго заслуженнаго и, по словамъ ихъ, „сѣдаго воеводу“ Кутузова. Изба эта, въ которой онъ находился, стояла долго послѣ 1812 года, но потомъ, за ветхостію ея, была построена на томъ же самомъ мѣстѣ новая и наконецъ въ послѣднее время воздвигнута каменная часовня во имя св. архистратига Михаила, въ которой стоитъ бюстъ Кутузова, а на стѣнахъ вырѣзанъ золотыми буквами его титулъ съ перечисленіемъ одержанныхъ имъ побѣдъ и орденовъ, которыхъ онъ былъ удостоенъ за эти побѣды. Вблизи часовни поставленъ каменный двухъ этажный домикъ, въ одномъ отдѣленіи котораго и до сихъ поръ хранится оставленная Кутузовымъ коляска, въ которой онъ ѣздилъ.

Старожилы увѣряютъ, что, по удаленіи Кутузова изъ села, французы стояли въ немъ и разграбили храмъ, унесли изъ него нѣкоторыя вещи, оставшіяся неспрятанными, произвели разрушеніе во внутреннихъ частяхъ и осквернили его, обративши въ складъ своего багажа. Все это очень естественно допустить при той ненависти французовъ къ русскимъ, которая возбуждаема была въ нихъ удаленіемъ жителей изъ жилищъ, опустошеніемъ послѣднихъ, уничтоженіемъ съѣстныхъ припасовъ и т. п. Кромѣ того, въ доказательство присутствія французовъ въ селѣ и небольшихъ стычекъ ихъ здѣсь съ русскими солдатами указываютъ на остатки батарей, расположенныхъ въ двухъ мѣстахъ по окраинамъ села. По изгнаніи французовъ храмъ, благодаря усердію жертвователей, снова началъ мало-по-малу возстановляться и продолжаетъ улучшеніе и поддержки разрушающагося до нашего времени. До 1865 года онъ имѣлъ два престола: во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и святителя Николая. Но въ 1865 г. устроенъ третій престолъ во имя св. апостолъ Петра и Павла; сложена новая колокольня

которая впрочемъ, за недостаткомъ средствъ, остается не опшукатуренною. При церкви построена каменная сторожка. При Покровской церкви учреждено попечительство, но оно существуетъ скорѣе номинально, потому что дѣятельность его совершенно почти незамѣтна. Не говоря уже объ устройствѣ богадѣльни, не построено даже домовъ для священно-церковно-служителей, между тѣмъ какъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ прежніе дома давно-давно бы требовали поправки, или совершенной перестройки. Къ великому сожалѣнію нѣтъ и училища, этого благодѣтельнаго, но въ настоящее время, еще очень рѣдкаго, явленія въ нашей сельской жизни. Несчитаемъ нужнымъ распространяться о пользѣ такого рода заведеній, потому что она всѣмъ болѣе или менѣе извѣстна. Остается только ожидать въ будущемъ осуществленія благодѣтельныхъ мѣръ правительства объ улучшеніи нашего общественнаго быта.

Н. Молчановъ.

Огонь изъ Палестины.

«Нѣтъ столь смиренной доли, въ которой бы нельзя было создать для себя обязанностей, принимающихъ, при твердости и постоянствѣ, характеръ высокой добродѣтели».

У кого молитвенный голосъ колокола радостно отзывается въ сердцѣ вмѣстѣ съ словами царственнаго пророка *„возрадовалось сердце мое, когда мнѣ сказали: пойдѣмъ въ домъ Господень“*, кто и въ ночной тишинѣ прислушивается къ нему, какъ къ вѣстнику душевнаго мира въ молвѣ и тревогахъ жизни, чей взоръ веселятъ блистающіе огнями святые храмы, — тѣ, быть можетъ, съ сочувствіемъ прочтутъ помѣщаемый здѣсь истинный разговоръ о благочестивомъ подвигѣ простой русской женщины и пламенномъ усердіи ея къ святынь.

Одинъ великій мыслитель, намъ современный, хотя и не нашъ, говоритъ: въ сердцѣ женщинъ въ особенности проявляется эта умиленная преданность къ вѣрѣ отеческой, которая только съ ихъ смертью и погасаетъ; — онѣ вполне хранятъ ея святые заветы и показываютъ трогательную привязанность и состраданіе къ ближнему въ его черные дни; — онѣ однѣ имѣютъ вѣру въ несчастіе и къ облегченію его посвящаютъ себя съ любовью, съ страстью, которая болѣе и болѣе воспаляетъ твердость ихъ духа и никогда не истощаетъ ихъ чувствительности.

Эта глубокая мысль невольно обращаетъ насъ къ религиозному и человеколюбивому настроенію нашихъ соотечественницъ.

Старинныя лѣтописи сохранили намъ свѣдѣнія, какъ еще во времена древнія россиянки показывали усердіе свое къ построенію храмовъ и осно-

ванію обителей; какъ царевны наши, по особому благочестію, сами списывали большія священныя книги; какъ царицы ходили на богомолье въ монастыри и собственными руками, по обѣту, вышивали украшенія для храмовъ. И въ наши дни многія тысячи поклонницъ, съ наступленіемъ весны, проходятъ сотни верстъ, стремясь къ святынь русской. Дорога отъ Москвы до Троицкой лавры наполнена лѣтомъ пѣшеходами — богомольцами и богомолками всѣхъ состояній и всѣхъ возрастовъ. То же видимъ и подъ Кіевомъ.

Иныя переплываютъ моря, чтобы увидѣть Бари, Аѳонъ, Царьградъ, Іерусалимъ. Однѣ, съ средствами, достигнувъ святыхъ мѣстъ, надблещаютъ храмы и обители своими приношеніями; другія, съ способами скудными, въ борьбѣ съ лишеніями, съ нуждами въ дальней дорогѣ, но одушевляемы пламеннымъ усердіемъ, достигаютъ своей цѣли и по возвращеніи вносятъ въ свои семейства тотъ успокоительный свѣтъ вѣры, который въ состояніи сдѣлать и собственную жизнь ихъ счастливою и осчастливить даже тѣхъ, кто ихъ окружаетъ.

Еще не такъ давно мы видѣли, съ какимъ трогательнымъ самоотверженіемъ благородная россиянка облегчала своими попеченіями грустную судьбу раненыхъ на полѣ брани, въ защиту отечества.

Кто съ ангельскимъ чувствомъ милосердія у предверія храмовъ, собственною рукою, по завѣту старины, надблещаетъ бѣдныхъ милостынею?

Кто замѣняетъ своимъ сердцемъ оставшимся сиротамъ сердце матери?

Кто, вчужѣ, у изголовья больнаго, заботливо охраняетъ угасающую жизнь и облегчаетъ его страданія нѣжными попеченіями, не имѣя въ виду ничего кромѣ удовольствія исполнить христіанскій долгъ и оказать помощь тамъ, гдѣ она нужнѣе всего?

Кто въ свѣтлые и торжественные дни церкви подаетъ руку помощи безнадежному должнику и возвращаетъ его въ покинутую и плачущую семью?

Кто спѣшитъ съ словомъ утѣшенія къ тѣмъ несчастнымъ, которые, бывъ отвержены обществомъ, навсегда отъ него удаляются; кто облегчаетъ тяжелую участь ихъ своею помощію, просто по святому чувству милосердія, не входя въ разсужденіе о тяжкихъ винахъ ихъ и предоставляя это закону и единому суду Вышняго?

Не ясно ли горитъ тутъ лучъ того свѣта, который данъ міру Евангеліемъ?

Честь, слава и благодареніе нашимъ соотечественницамъ.